

УДК 531(092)

Воспоминания о вычислительном центре и кафедре прикладной математики Пермского университета

Е. Л. Тарунин

Пермский государственный национальный исследовательский университет
Россия, 614990, Пермь, ул. Букирева, 15
8 (342) 2-396-409

Посвящается истории создания вычислительного центра и кафедры прикладной математики Пермского университета. Автор вспоминает подготовительные мероприятия, организаторами которых были Л.И. Волковыский и Ю.В. Девингталь.

Ключевые слова: *Пермский университет; механико-математический факультет; вычислительный центр; история создания; кафедра прикладной математики.*

DOI: 10.17072/1993-0550-2016-2-161-168

Прежде всего стоит отметить, что формально вычислительный центр (ВЦ) был создан в 1960 г. История создания ВЦ подробно описана Юрием Владимировичем Девингталем в статье "Вычислительная наука в ПГУ" (сб. "Пермский университет в воспоминаниях современников", 1966. Вып. 4. С. 49–53). А подготовка к созданию ВЦ началась в 1959 г. Опишем эти подготовительные мероприятия, организаторами которых были Л.И. Волковыский и Ю.В. Девингталь.

Два выпускника мехмата 1959 г. – Юрий Федорович Фоминых и Авенир Александрович Якимов были оставлены в университете, чтобы возглавить в будущем работу программистов ВЦ. Два выпускника физического отделения факультета – Альберт Зобнин и Камиль Дуняшев были оставлены в университете для организации работы наладчиков ЭВМ.

Пять студентов пятого курса физического факультета – Тарунин Е.Л., Утробин И.С., Хомчук В.Т., Тарханова Э.А., Тиунова М.В. были командированы в город Пензу на завод САМ (завод Счетно аналитических машин) для освоения ЭВМ "Урал-1". Руководителем этой группы был выпускник физического отделения факультета Альберт Зобнин. Второй выпускник физического отделения факультета Камиль Дуняшев также поехал с

этой группой, но он вскоре покинул ВЦ. Планировалось, что эта группа прослушает подготовительные курсы на заводе САМ и после привоза ЭВМ в университет будет ее обслуживать. Особого конкурса в эту группу не было. Требовалось лишь, чтобы студент хорошо учился и изъявил желание посвятить себя вычислительной технике и кибернетике. Заметим, что в те годы в СССР популярность кибернетики была на подъеме, она уже не считалось, как было раньше, по определению некоторых философов, – "продажной девкой империализма". Известная книга "отца кибернетики" – Норберта Винера – была опубликована в СССР в 1947 г. Кроме того, регулярно выходили сборники статей под названием "Проблемы кибернетики".

Игорь Утробин и Евгений Тарунин во время командировки в Пензу на завод САМ (счетно-аналитических машин). 1960 г.

Пока мы были в Пензе, выяснилось, что для университета есть возможность приобрести в Ереване более мощную ЭВМ – "Арагац" (от нее отказался университет из Ленинграда). Отметим лишь показатели скорости выполнения операций упомянутых ЭВМ – скорость выполнения операций ЭВМ "Урал-1" равнялась 100 операциям в секунду, а скорость выполнения операций ЭВМ "Арагац" была около 20 тысяч. Группе физиков было предложено вернуться в Пермь и поехать в Ереван для освоения ЭВМ "Арагац". Студенты попросили разрешения защитить вначале дипломные работы, чтобы ехать в Ереван уже дипломированными специалистами, а не студентами. Руководство университета удовлетворило эту просьбу студентов. Защиты дипломных работ проходили в июне 1960 г. В составе экзаменационной комиссии были инициаторы создания ВЦ университета Ю.В. Девингталь и Л.И. Волковыский. Темы наших дипломных работ были связаны с устройствами ЭВМ "Урал-1". Так, например, название дипломной работы Е.Л. Тарунина звучало так: "Совершенствование и увеличение быстродействия арифметического устройства ЭВМ "Урал-1". Всем нам поставили отличные оценки, и мы с дипломами поехали осваивать ЭВМ "Арагац" в Ереван ("Арагац" – название потухшего вулкана в Армении высотой 4095 м.).

В Ереване мы провели немало времени, так как наша ЭВМ (нам достался "головной" экземпляр) находилась в стадии доработки. Ю.В. Девингталь приезжал к нам, чтобы убедиться, что все идет нормально. В отличие от Пензы, никакого организованного обучения в Ереване не было. Но если бы мы не побывали в Пензе, мы не смогли бы освоить машину как положено. Среди наладчиков было всего два опытных инженера (муж и жена), но они неохотно передавали свои знания. Немного можно было узнать и у армянского программиста (он плохо говорил по-русски). Запомнилось, как он говорил "Нажай!" (вместо глагола "нажми"). Поэтому в общежитии мы раскладывали на полу громадные схемы и ползали по ним, чтобы самостоятельно разобраться в выполнении операций машины.

Условия проживания в общежитии при заводе были непростыми. Приходилось вечно бороться с клопами. Один раз я отсутствовал пару дней в общежитии (ездил к родной тете в Сухуми). Когда я вернулся, изголодавшиеся

клопы в буквальном смысле набросились на меня. Поэтому всю эту ночь я не спал, а боролся с ними. Такого скопления клопов никто из нас раньше не видел. Можно было закрыться простыней и сквозь оставленную щель видеть, как они ползут в поисках жертвы.

В буфете при общежитии выбор блюд был небольшой. Всегда был лишь молочно-кислый армянский продукт – мацони. Какое-то время мы организовывали дежурства и самостоятельно готовили обеды. Добраться до города было непросто, так как завод был расположен на южной окраине города в Арагатской долине. До ближайшего городского транспорта нужно было пройти более километра по голой пустыне (ее даже называли "долиной смерти").

Наша группа в центре Еревана около Главпочтамта (там мы получали письма "до востребования"). Слева направо – Майя Тиунова, Игорь Утробин, Вита Хомчук, Альберт Зобнин, Эля Тарханова и инженер из Тбилиси (меня на фото нет, так как я снимал). 1961 г.

В свободное от занятий время мы освоили игру в нарды. С Игорем Утробиним во дворе общежития мы играли один на один в футбол. Он был очень подвижным, выиграть у него было очень трудно. При двух игроках прорыв к воротам обычно приводил к голу. Один раз, когда я прорвался и шел с мячом к его воротам, он поставил мне подножку. Я упал и закричал от боли. Результат для меня был плачевным – закрытый перелом стопы. Врач, к которому я пришел через пару дней, даже не посмотрев мою ногу, сказал: "Грейте ногу". До этого я посещал секцию спортивной гимнастики. Когда через полтора месяца я пришел на занятия и стал косо выполнять "фляги", очень внимательный тренер сказал, чтобы я сделал рентгеновский снимок. Вот только тогда и выяснилось, что это был за-

крытый перелом, и на месте перелома образовалась костная мозоль.

Один раз в Ереване я выступил на соревнованиях по программе первого разряда. Там я впервые увидел знаменитого олимпийского чемпиона мира по кольцам Альберта Азаряна. Любопытно, что первое место в первенстве Армении в многоборье занял не он, а его соотечественник Азнаурян.

Иногда мы посещали знаменитые места в Армении. Запомнилась, например, поездка на горное озеро Севан. Вот кадр из этого посещения.

У озера Севан – Евгений Тарунин, Игорь Утробин и Эля Тарханова в окружении поклонников. 1961 г.

Стоит упомянуть, что озеро Севан расположено в тектонической впадине на высоте 1914 м. До начала строительства каскада ГЭС площадь его равнялась 1420 кв. км. В озеро впадает 28 рек, а вытекает одна река Раздан. Вода в озере довольно холодная. Долше всех ее выдерживала Майя Тиунова. Я впервые освоил там прыжки с 10-метровой вышки.

В 1961 г. разобранную ЭВМ, наконец, привезли в Пермь, втащили ее части через окна первого этажа в зал, где раньше была библиотека (сейчас там снова библиотека). По правилам мы могли вызвать из Еревана бригаду наладчиков. Но на свой страх и риск мы решили все сделать сами. Юрий Владимирович согласился с нашим предложением. Опыт, приобретенный нами при наладке, помог нам почувствовать уверенность в своих силах. При наладке машина часто выходила из строя (теряли эмиссионные способности лампы, выходили из строя диоды, горели дроссели), и для поддержания ЭВМ в рабочем состоянии приходилось быстро находить неисправность и устранить ее. Позднее выяснилось, что наша ЭВМ работала долше всех ЭВМ, выпущенных после нашей – "головной", выполненной с большим числом недоделок.

Главным начальником инженеров при ЭВМ (начальником машины) был Альберт Зобнин. Позднее, когда Зобнин уехал из Перми, начальником машины стал Игорь Утробин, а после него (Игорь ушел к философам) – Виталина Кандыба.

Начальник ВЦ ПГУ
Виталина Тимофеевна Кандыба. 1974 г.

Наладчики работали по графику в две смены. Одна смена была утренней (с 8 до 17), а другая – с вечера до утра. Днем обычно пропускали короткие задачи со временем счета не более часа. При этом в зале кроме оператора мог находиться и программист. Длинные задачи со временем счета более одного часа пропускали обычно ночью. На ночь оставляли длинные задачи с таким расчетом, чтобы можно было наладчикам хоть немного поспать. Авторы длинных задач часто сами следили за процессом решения своих задач. При этом они включали и выключали печатающее устройство, вводили при надобности новые параметры счета и так далее. Самые длинные задачи были обычно у физиков-гидродинамиков.

Основной костяк ВЦ составляли программисты. Именно они составляли программы и "загружали" ЭВМ. После составления программы им необходимо было вначале отдать программу техникам в перфораторскую для переноса ее на перфоленту. Затем нужно было записаться в очередь на машину, написать инструкцию для оператора или прийти самому в зал ЭВМ для пропуска своей программы. Как правило, для получения верных результатов требовалось выполнить отладку программы – найти ошибки и устранить их. Процесс отладки часто требовал нескольких заходов в перфораторскую и в вычислительный зал, а, следовательно, нескольких дней. Современные программисты, использующие персональные компьютеры, сейчас избавлены от многих проблем, которые неизбежно возникали при использовании ЭВМ общего

пользования. Маленькую задачу они могут решить за один день, внося необходимые исправления при первых запусках программы. А при использовании ЭВМ общего пользования даже одна ошибка "отбрасывала" программиста как минимум на один день, так как надо было исправить ошибку в программе, получить новую перфоленду (а там – тоже очередь), встать в очередь на ЭВМ и ждать результатов ее выполнения.

Кроме указанных затруднений, необходимо учесть, что первые ЭВМ ("Арагац" относился к их числу) не имели трансляторов. Отсутствие трансляторов приводило к необходимости писать программу в кодах ЭВМ, а не на каком-нибудь языке высокого уровня, заботиться о переводе исходных данных в двоичную систему счисления, а после расчетов переводить числа из двоичной системы в десятичную.

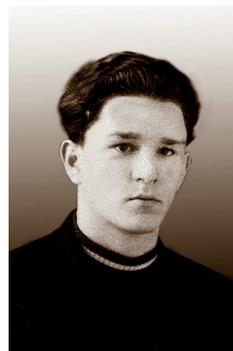
На лекциях по численным методам я обычно говорю студентам: "Знайте, дорогие друзья, что вы – настоящие богачи. Посудите сами: почти у всех вас есть личный компьютер, который по многим параметрам (скорость выполнения операций, объем оперативной памяти и др.) значительно мощнее тех ЭВМ, которые были в семидесятых годах. Одна такая ЭВМ стоила более миллиона рублей. Пользовались ими многие сотрудники организации, купившей эту громадину. Вы же имеете доступ к более мощной машине без всякой очереди, в любое время. Надо только знать методы, которые позволяют решать многие задачи, расширяющие наши знания и позволяющие давать рекомендации для повышения производительности нужных производств".

После четырех лет работы инженером я изъявил желание перейти в программисты ВЦ, чтобы решать задачи физиков-теоретиков. К моему удовольствию Ю.В. Девингталь разрешил этот переход. Какое-то время меня еще привлекали к поиску неисправностей ЭВМ, но Альберт Зобнин сказал: "Считайте, что Тарунин – отрезанный ломоть. Справляйтесь без него". Одним из положительных аргументов перехода в программисты было то, что я воспитал себе замену – инженера-наладчика Льва Сорокина.

Так с 1964 г. я стал работать в ВЦ как программист. В то время программисты располагались на втором этаже 8-го общежития. В комнате, в которой стоял мой стол, работа-

ли еще Володя Катаев, Юрий Фоминых и Володя Абрамов. Мои впечатления о программистах ВЦ описаны в статье "Первые программисты вычислительного центра университета" // Наш мехмат (посвящается 50-летию механико-математического факультета ПГУ). Пермь, 2010.

Однажды мне поручили решить задачу, которую сформулировал мой научный руководитель (я поступил в заочную аспирантуру педагогического института) – профессор Ефим Михайлович Жуховицкий. Сформулированная задача давно лежала в столе у В. Катаева "без движения", так как у него были и другие задачи, а к этой задаче и неясно было, как подступиться. Е.М. Жуховицкий посоветовал мне воспользоваться двухполюсовым методом, который был использован в статье ленинградского ученого Л.М. Симуни для изотермической задачи. Мне необходимо было использовать этот метод для конвективной задачи о подогреве жидкости сбоку. Ю.В. Девингталь посоветовал мне для сокращения затрат машинного времени применить итерационный метод последовательной верхней релаксации (Симуни использовал метод простой итерации). В конце концов, я стал получать интересные результаты, которые опровергали гипотезу английского ученого Батчелора. В 1966 г. по полученным результатам была опубликована (моя первая) научная статья совместно с Г.З. Гершуни и Е.М. Жуховицким в Известиях АН СССР "Механика жидкости и газа".

Несколько слов о моих соседях и тех, с кем мне приходилось работать. Володя Катаев был заядлым туристом. Его все любили за добрый нрав. Часто он организовывал походы выходного дня. Благодаря этой его активности я впервые принял участие в соревнованиях по скалолазанию. Он хорошо играл в шашки, был судьей на многих соревнованиях. Мне он говорил: "Ты приходишь на работу, и сразу начинаешь работать. Я так не могу. Мне надо вначале хотя бы прибраться на столе, а лишь потом начать работать".

Первым программистом ВЦ считался Юрий Федорович Фоминых. Он родился 18

марта 1937 г. в селе Ершовка Удмуртской АССР в семье учителей средней школы. В 1954 г. он поступил на физико-математический факультет Молотовского университета им. А.М. Горького. Он отлично учился и активно занимался общественной работой, был членом редколлегии популярной на факультете стенной газеты "Вектор". Был он и членом редколлегии многотиражной газеты "Пермский университет", а некоторое время был ее редактором. В 1959 г. как один из лучших выпускников факультета он был оставлен в университете для организации работы в создаваемом вычислительном центре университета. В ВЦ он работал до 1975 г. Будучи старшим преподавателем кафедры теории функций, он читал лекции по новой учебной дисциплине – "Программирование на ЭВМ". В декабре 1974 г. он защитил диссертацию – "Приближенные конформные и квазиконформные отображения" по специальности "Функциональный анализ и теория функций". Его научным руководителем был профессор (впоследствии член-корреспондент АН АЗССР) Л.И. Волковыский.

Подробные сведения о жизненном пути Ю.Ф. Фоминых содержатся в воспоминаниях Г.Б. Лялькиной, А.Е. Малых, В.Н. Мартынова. "Памяти Юрия Федоровича Фоминых (1937–2001)" // Наш мехмат. Пермь, 2010. Укажем здесь лишь основные сведения, касающиеся его плодотворной научной и педагогической деятельности

В 1975 г. Ю.Ф. Фоминых перешел на работу в Пермский сельскохозяйственный институт на должность заведующего кафедрой математики, где работал до 1983 г. К 1983 г. он имел более 50 научных публикаций, в том числе 5 книг. Одна из них – учебное пособие "Программирование для электронной вычислительной машины Арагац", изданное в Пермском университете в 1965 г. в соавторстве с Т.А. Голощаповой и Ю.В. Девингталем.

В 1983–1990 гг. Ю.Ф. Фоминых заведовал кафедрой математического анализа в Пермском педагогическом институте. В 1990–1996 гг. заведовал кафедрой естественно-математических наук в областном институте усовершенствования учителей. В 1995 г. успешно защитил докторскую диссертацию – "Теоретические основы развития научного мировоззрения учащихся средней школы в системе математического образования" в институте развития личности Российской Ака-

демии образования. Последние годы жизни он заведовал кафедрой математики Пермского военного института ракетных войск. Там под его руководством было защищено 5 кандидатских диссертаций по педагогическим наукам. В 2001 г. его похоронили с отпеванием в церкви военного института.

Ю.Ф. Фоминых и А.А. Якимов в ботаническом саду университета. 1960-е гг.

Авенир Александрович Якимов находился обычно в лаборатории (рядом с машинным залом ЭВМ), где располагались аналоговые машины. Он был главным специалистом по аналоговым машинам сразу после окончания университета в 1959 г. После появления в университете ЭВМ "Арагац" потребности в аналоговых машинах уменьшились, и Авенир работал старшим инженером (консультантом) по программированию. За советом к нему обращались многие. Обращался и я, но чаще всего мы встречались с ним за шахматной доской. После того как я защитил диссертацию, я посоветовал ему поступить в заочную аспирантуру к Е.М. Жуховицкому. Он согласился. Ефим Михайлович был очень им доволен и не раз хвалил его: "Он все понимает с полуслова. Ему ничего не надо повторять". По результатам исследований Якимова об устойчивости течения в вертикальном слое с внутренними источниками тепла была опубликована статья в иностранном журнале. Отмечу, что это была первая статья пермских гидродинамиков за рубежом. В настоящее время один из результатов Авенира в среде пермских гидродинамиков носит название "петля Якимова". В 1980 г. А.А. Якимов защитил кандидатскую диссертацию в Алма-Ате.

Смерть А.А. Якимова была трагедией для ВЦ, кафедры ПМ и всего факультета. Его искренне любили все, кто с ним общался.

Володя Абрамов был среди команды из нашей комнаты самым молодым. Он был необычайно азартным во всех начинаниях. Особенно это касалось спортивных игр. Когда в ВЦ стал популярен настольный теннис, Абрамов стал усиленно тренироваться и вскоре стал удивлять всех сильно закрученными ударами. Если начинали играть в шашки или ГО, он вновь демонстрировал быстрый рост умения. И так было во всех начинаниях. Как и Юрий Фоминых, он хорошо рисовал. В день моей защиты он нарисовал меня сидящим у костра и смотрящим на подогреваемый котелок с водой, в котором происходила изучаемая мной тепловая конвекция. К сожалению, этот рисунок где-то затерялся.

Программисты были инициаторами проведения в ВЦ необычного спортивного десятиборья. В это десятиборье входили совершенно разные виды спорта – бег, прыжки с места, граната, плавание, подтягивание, шахматы, шашки, настольный теннис, бадминтон. В этом длительном соревновании (особенно много времени требовалось на реализацию круговых систем в шахматах, шашках, настольном теннисе и бадминтоне) принимали участие и физики ВЦ – Игорь Утробин, Александр Поспелов, Лев Сорокин, Вася Першин и другие. Итоговый результат определялся по сумме мест, занятых в отдельных видах. Я был первым лишь в подтягивании, но оказался первым в десятиборье. Вторым в многоборье оказался Якимов Авенир, а третьим – Володя Абрамов.

В своих воспоминаниях я коснулся, в основном, развлекательных мероприятий. Работу ВЦ (выполнение заказов различных предприятий и кафедр университета) могли бы описать Ю.В. Девингталь, Ю.Ф. Фоминых, А.А. Якимов. Но их, к сожалению, уже нет в живых. И еще одно упущение. Коллектив программистов в основном был женский, а я упоминал лишь мужчин. Кто смог бы ликвидировать этот пробел, я даже и не знаю. Недавно ушла из жизни наша главная веселая певунья – Лариса Чащина.

Время, проведенное в ВЦ университета, до сих пор живо в моей памяти. Мы были молоды и никогда не скучали. Да и как можно было скучать в такой прекрасной компании, в которой на праздниках и юбилеях с задором исполнялся гимн мехмату:

"В любом труде мы все неутомимы,
И интеллекта, как один, полны.
Мы лишь с собой по модулю сравнимы,
Другие нам в подметки не годны".

С припевом:

"Все дальше, и дальше, и дальше
Другие от нас отстают.
И физики (младшие братья)
Нам громкую славу поют".

После того как заканчивался гимн математикам, я, как представитель физического отделения факультета, иногда пел под смех математиков один куплет из гимна физиков МГУ (на мотив песни "Эх, дубинушка, ухнем"):

"Только физики – соль, остальные все
– ноль.

Математик – простая дубина.
Сто экзаменов сдал, сто зачетов спихнул,
Но остался – дубина, дубиной".

Связь кафедры прикладной математики и ВЦ была неразрывной. Укажем факты, свидетельствующие об этой связи. Во-первых, многие сотрудники кафедры вышли из состава ВЦ. К их числу относятся – А.А. Якимов, Е.Л. Тарунин, И.Г. Семакин, Л.Е. Сорокин, Ю.В. Солохина, Л.Б. Гилин и другие. Во-вторых, вычислительный центр был базой для выполнения лабораторных работ по дисциплине "Численные методы". В-третьих, первый заведующий кафедрой ПМ, Юрий Владимирович Девингталь, был в то же время и научным руководителем ВЦ. Нынешний заведующий кафедрой ПМиИ (к названию кафедры добавилось слово Информатика) – Сергей Владимирович Русаков – также совмещал должность заведующего кафедрой с руководством теперь уже не ВЦ, а компьютерного центра механико-математического факультета (позднее руководство компьютерного центра перешло к Е.П. Романовой).

К созданию кафедры ПМ в нашем университете и ВЦ причастны, в основном, двое – Лев Израилевич Волковьский (1913–1992) и Юрий Владимирович Девингталь (1924–1997). Стоит, конечно, упомянуть добрым словом и ректора В.В. Живописцева, который поддерживал инициативу названных сотрудников университета. Заметим, что в числе первых инженеров ВЦ была его дочь Майя Тиунова. Теплые слова о Л.И. Волковьском и Ю.В. Девингтале сказаны в библиографическом сборнике "Мехмат" (Перм. ун-т, Пермь, 2010).

В этом сборнике в статье Л.Б. Грайфера подробно описана научная деятельность Л.И. Волковыского. В статье, в частности, упомянуто, что Волковыский был директором и первым лектором ШЮМ – школы юных математиков при механико-математическом факультете университета. Преподаватель кафедры ПМ Соломон Яковлевич Гусман выполнил дипломную работу под руководством Волковыского. Эта дипломная работа С.Я. Гусмана была отмечена золотой медалью Министерства образования СССР (возможно единственной за время существования мехмата) вместе с дипломной работой будущего академика В.И. Арнольда.

Ю.В. Девингталь родился в Риге в латышской семье. Воспоминания о Ю.В. Девингтале содержатся в статьях [1, 2]. Судьба его и его родителей была тяжелой. Отец был репрессирован по ложному обвинению, и Юра жил с клеймом "сын врага народа". Лишь после разоблачения культа личности семья узнала, что отец был расстрелян уже в 1939 г. (семье говорили, что он арестован без права переписки). В 1945 г. Юра с золотой медалью окончил среднюю школу в городе Кизел Пермской области и поступил на физико-математический факультет МолГУ (Юра хотел поступить в Московский университет, но первый отдел ему не разрешил). Факультет он окончил с отличием в 1950 г. Вся дальнейшая жизнь и трудовая деятельность Юрия Владимировича была связана с Пермским университетом. На геологическом факультете нашего университета работала его жена. Успешно закончила механико-математический факультет их дочь Ирина (я был руководителем ее дипломной работы). Свою преподавательскую деятельность Юрий Владимирович начал с кафедры математического анализа, позднее работал на кафедре теории функций. После годичной аспирантуры у Л.И. Волковыского в 1958 г. защитил кандидатскую диссертацию "О некоторых уравнениях смешанного типа".

В 1960 г. в Пермском университете создается вычислительный центр, Ю.В. Девингталь назначается его научным руководителем и остается им до 1990 г. Для подготовки специалистов по вычислительной математике в

университете в 1972 г. создается кафедра прикладной математики, и Юрий Владимирович становится ее первым заведующим. Юрий Владимирович воспитал многих ученых и преподавателей: Р.А. Абусев, Е.Л. Тарунин, С.В. Русаков, Л.Н. Ясницкий, И.С. Утробин, И.Г. Семакин, К.Г. Шварц, С.Я. Гусман, О.Г. Пенский, А.А. Якимов, В.Н. Терпугов, Л.В. Шестакова, Т.С. Белозерова, А.Я. Белобоков, А.Г. Кузнецов и другие.

Сотрудники ВЦ и кафедры ПМ буквально боготворили Юрия Владимировича за энциклопедические знания, такт и жизнелюбность. В своей среде сотрудники ВЦ называли его сокращенно – ЮВ. На факультете была известна даже единица доброжелательности – "улыбка силой в один Девингталь". На одном из юбилеев ВЦ сотрудники первого поколения программистов с большим удовольствием исполнили песню (слова доцента И.Г. Семакина):

"Нас время не жалеет,
Ушли те годы вдаль.
Душою не стареет
Бессмертный Девингталь".

Открытие мемориальной доски, посвященной Ю.В. Девингталю (около 522 аудитории). 2007 г.

Лев Израилевич Волковыский родился в г. Белосток. В 1935 г. окончил Московский государственный педагогический институт. После окончания аспирантуры в Научно-исследовательском институте математики МГУ в 1937 г. защитил кандидатскую диссертацию. В 1947 г. окончил докторантуру при Московском институте им. В.А. Стеклова и в 1948 г. защитил докторскую диссертацию. С сентября 1955 г. работал заведующим кафедрой теории функций в Мо-

лотовском (Пермском) университете и профессором (совместителем) в Молотовском пединституте.

У всех, кто учился или работал в годы "хрущевской оттепели" имя Льва Израилевича вызывает в памяти образ энергичного человека, вокруг которого сразу же возникло

поле притяжения для студенческой и научной молодежи. С 1965 г. до конца своих дней Волковьский работал профессором кафедры теории функций Ташкентского госуниверситета. На четвертом этаже второго корпуса университета есть аудитория им. Л.И. Волковьского.

Коллектив кафедры Прикладной математики и информатики, лауреат конкурса университета по научно-исследовательской работе в 2007 г.

Сидят (слева направо): Е.Л. Тарунин, Л.Е. Сорокин, С.В. Русаков, К.В. Патырбаева.
Стоят (слева направо): В.С. Русаков, О.Г. Пенский, А.П. Шкарапута, И.А. Ясницкая, Л.Н. Ясницкий, К.Г. Шварц, И.Г. Семакин, О.Л. Русакова, Н.И. Миндоров, А.Г. Демнев, С.Я. Гусман

Эта фотография долгое время располагалась на стенде университета. Глядя на фото, отчетливо понимаешь неумолимость времени.

Нет в живых уже Л.Е. Сорокина, И.Г.Семакина, С.Я. Гусмана.

Сменили место работы В.С. Русаков, О.Г. Пенский и К.В. Патырбаева.

Список литературы

1. Девингталь Юрий Владимирович (30 сентября–17 ноября 1997) // Мехмат. Библиографический справочник. Пермь, 2010.
2. Тарунин Е.Л. Девингталь Юрий Владимирович (1924–1997) // Наш мехмат (посвящ. 50-летию механико-математического факультета ПГУ). Пермь, 2010.
3. Тарунин Е.Л. Первые программисты вычислительного центра университета // Наш мехмат. Перм. ун-т, 2006. С. 137–141.

Recollections of the Computation Center and Department of Applied Mathematics at Perm State University

E. L. Tarunin

Perm State University; 15, Bukireva st., Perm, 614990, Russia
8 (342) 2-396-409

The paper is devoted to the history of establishment of the Computation Center and Department of Applied Mathematics at Perm State University. The author recollects preliminaries organized by L. I. Volkovyskiy and Yu. V. Devingtal.

Keywords: Perm State University; Faculty of Mechanics and Mathematics; Computation Center; history of establishment; Department of Applied Mathematics.